

Чувствуя, что атмосфера становится всё более неловкой, Чжун Минчжу криво улыбнулась, попыталась придумать что-то, постучала себя по лбу и вдруг вспомнила кое-что, пробормотав:

— Раньше я считала, что разрубить воду мечом — это абсурд, но внезапно вспомнила, что в начале времён великий Паньгу расколол небо и землю, а затем император Хаотянь разделил три мира. Если даже духовную энергию можно разделить, то что уж говорить о простой воде.

Она также вспомнила, что когда-то слышала от Дин Линъюнь кое-что о мастерах меча.

Говорят, что один из тех, кто достиг великого мастерства, однажды случайно нашёл древний трактат о мече и увидел отголоски танца с мечом, оставленные на нефритовой стене. Тот, кто танцевал, был обычным смертным. Его потомки основали Секту Меча Хуанлянь и унаследовали древний трактат, но их мастерство в пути меча было далеко от уровня их предка, не говоря уже о том смертном, чей образ остался на стене.

Когда она слышала это, то не придавала особого значения, но теперь, случайно вспомнив эту историю, поняла, что её предыдущие насмешки лишь показывали её невежество. С этими мыслями её тон стал серьёзнее:

— Говорят, в мире смертных есть меч под названием «Рассекающий Воду». Видимо, постижение этого пути действительно не зависит от уровня культивации.

— Как постичь этот путь? — задумчиво произнесла Чан Ли.

— Не знаю, я ничего не понимаю в пути меча, — Чжун Минчжу снова потёрла нос, это была её привычка, когда она чувствовала себя неловко. Она потеряла память, но тело помнило:

— Если бессмертная Чан Ли когда-нибудь постигнет этот путь, надеюсь, вы поделитесь со мной.

— Хорошо, — произнесла Чан Ли и снова замолчала.

Чжун Минчжу потянулась, почувствовав усталость, и закрыла глаза.

Фэн Хайлоу несколько раз упоминал эту младшую учительницу, и из его слов явно чувствовались уважение, восхищение и лёгкая нервозность. При первой встрече Чан Ли действительно производила впечатление холодной и отстранённой, и Чжун Минчжу почти почувствовала то же, что и Фэн Хайлоу. Но после этого разговора она поняла, что это не совсем так.

Холодность была, но не та, что отталкивает.

Кажется, она довольно интересная.

Когда она открыла глаза, уже наступил рассвет, и Чан Ли всё ещё сидела на том же камне.

Неудивительно, ведь она на этапе зарождающейся души, — лениво зевнула Чжун Минчжу, встала и подошла к пруду, зачерпнула воды и плеснула себе в лицо. Холодная вода заставила её вздрогнуть, но окончательно разбудила.

Пора было подумать о возвращении, она подумала, что на вершине Пика Тяньтай, должно быть, есть транспортный массив, но на всякий случай спросила:

— На вершине Пика Тяньтай есть транспортный массив?

— Нет.

Ответ был неожиданным. Стоило ли сначала сказать «хорошо, что спросила», или сразу начать стонать?

Чжун Минчжу сразу же скривилась, по привычке потёрла нос и спросила, звуча немного гнусаво:

— Не могли бы вы указать направление на Пик Буюй?

— Спускайтесь вниз по ручью, — ответила Чан Ли всё тем же монотонным голосом, отвечая на вопрос, но не добавляя ни слова больше.

Чжун Минчжу надеялась, что она спросит, почему она не летит на мече, чтобы можно было попросить о помощи, но получила лишь разочарование. Её и так было не в духе, а эта холодность Чан Ли, которая даже не проявила заботы о будущей ученице, лишь усилила её недовольство.

Разве она не должна хоть немного заботиться о будущей ученице? Дин Линъюнь так ею восхищалась, а она, оказывается, безразлична к другим. И я вчера ещё рассуждала с ней о пути меча! — мысленно пожаловалась она.

Такое безразличие было слишком странным — когда она подумала о «нормальности», её мысли вдруг остановились, она нахмурилась, и в голове возникла идея.

— Может, она действительно не понимает обычных вещей?

Она убрала недовольство с лица, достала меч из мешка и протянула его вперёд, улыбнувшись:

— Бессмертная Чан Ли, мой летающий меч был разрушен молнией, а до Пика Буюй далеко. Мне нужно срочно вернуться на Пик Минцзин, чтобы передать травы старшему старейшине Лун Тяньли. Не могли бы вы...

На этом месте любой другой уже понял бы, что она хочет, и ответил бы, не дожидаясь окончания фразы. Но Чан Ли продолжала молчать, просто смотрела на неё, спокойно ожидая, пока она закончит.

Какая странная, — Чжун Минчжу потёрла нос и честно закончила:

— Пожалуйста, помогите мне вернуться на Пик Минцзин.

— Хорошо.

Чжун Минчжу ожидала, что ответ придётся ждать долго, но едва она закончила, как Чан Ли согласилась. В следующее мгновение перед ней появился сверкающий духовный меч.

— Эээ? Это? — она замерла.

Это было слишком быстро.

— Летучий массив на твоём мече полностью разрушен, я не могу его починить, так что используй этот, чтобы вернуться, — объяснила Чан Ли.

Этот меч был намного лучше её собственного, Чжун Минчжу взяла его, попробовала взмахнуть

— лёгкий и удобный. Затем она отпустила его, и меч завис в воздухе.

— Вы дарите его мне? — она подняла бровь, всё ещё не веря.

— Можно.

Чан Ли не стала уточнять, дарит ли она его или просто даёт в пользование. Чжун Минчжу подумала, что если бы она спросила о займе, ответ был бы точно таким же.

Эта женщина действительно не придавала значения таким вещам.

Она действительно не подчинялась «нормальным» правилам, — подумала Чжун Минчжу, вдруг заметив, что в правой руке Чан Ли была тонкая бамбуковая ветка, похоже, случайно сломанная, длиной около трёх чи, вокруг которой витало ци меча.

Этим она вчера разрубала камни?

Теперь она поняла, почему видела голубоватый свет. Чжун Минчжу невольно сжалась. Если бы она знала, что в руках Чан Ли была всего лишь бамбуковая ветка, она бы никогда не позволила себе таких дерзких слов.

Она даже втайне посмеивалась над её глупостью. Хорошо, что не сказала этого вслух, иначе, возможно, получила бы удар этой веткой.

Чан Ли не заметила сложных эмоций, которые вызвала у Чжун Минчжу бамбуковая ветка. Отдав меч, она вернулась к своему медитативному состоянию.

Чжун Минчжу подумала, что, раз у Чан Ли есть учитель У Хуэй, который передал ей все свои знания, то один летающий меч для неё — мелочь. Видя, что Чан Ли уже начала медитировать, она даже не стала церемониться, просто сказала:

— Тогда спасибо, — и прыгнула на меч, покидая Пик Тяньтай.

Она не сразу вернулась на Пик Минцзин, а сначала отправилась на главный пик, чтобы найти Фэн Хайлоу и спросить, может ли она оставить этот меч себе. Она подумала, что, учитывая, насколько Чан Ли не разбирается в обычных делах, вполне возможно, что она не знает правил для внешних учеников. Лучше было спросить у кого-то более надёжного. Она не хотела нарушить правила и получить ещё один выговор.

Фэн Хайлоу как раз был там. Услышав о её приключениях, он сначала возмущился и пообещал разобраться с Нань Сычу, но Чжун Минчжу остановила его, сказав, что сама разберётся, иначе он только даст повод для сплетен. Затем, услышав, что его младшая учительница подарила Чжун Минчжу летающий меч, он выразил удивление и лёгкую зависть.

Увидев меч, он даже загорелся желанием.

— Это летающий меч уровня золотого ядра, причём высшего качества, — он провёл рукой по клинку, восхищаясь:

— Мой меч примерно такого же уровня, но, возможно, немного хуже.

— Хочешь его? Мне до золотого ядра ещё далеко, — Чжун Минчжу мысленно добавила, что он всё равно достался ей даром.

— Нет, спасибо, — Фэн Хайлоу вернул меч ей:

— Магические предметы тоже связаны с судьбой. В тот день младшая учительница спасла тебя, а теперь помогла ещё раз. Этот меч — ваша связь.

— А что с правилами?

— Ничего страшного. Правила ограничивают только духовные камни и травы, которые могут быстро повысить уровень культивации. На магические предметы ограничений нет.

— Значит, если у кого-то есть мощный магический предмет, он может делать что угодно?

— Магические предметы зависят от уровня владельца. Например, этот меч в твоих руках сможет проявить силу лишь на уровне закалки ци.

— Тогда я оставляю его себе.

Чжун Минчжу успокоилась, с радостью прыгнула на меч и собиралась улететь на Пик Минцзин, но перед этим задала Фэн Хайлоу вопрос, который не давал ей покоя.

— А твой старший старейшина, Лун Тяньли, его фамилия Лун или Лун Тянь?

Фэн Хайлоу замолчал.

Прошло некоторое время, прежде чем он снова заговорил.

— Тогда я пойду?

— Да... Иди.

Вернувшись на Пик Минцзин, Чжун Минчжу заметила, что Нань Сычу как раз тренировался на площадке, и быстро подошла к нему, весело позвав:

— Старший брат Нань.

Нань Сычу подумал, что она пришла с претензиями, и на его лице промелькнула нервозность. Он быстро достал меч, его высокий рост заставлял смотреть на Чжун Минчжу свысока, и он высокомерно спросил:

— Что тебе нужно?

Примечаний нет.

<http://bllate.org/book/16292/1468279>